

«Это не рунический круг!» крикнул Куинн, указывая на мраморный пласт, «это фук...», его голос стал высоким, «это ритуал – рунический ритуал!».

Что такое ритуал? Ритуальная магия была эзотерической формой магии, которая погружалась в глубокие тайны арканы. Работы, включенные в ритуальную магию, характеризовались церемонией и многочисленными необходимыми аксессуарами, помогающими практикующему. Ее можно рассматривать как продолжение церемониальной магии и в большинстве случаев как ее синоним. Популяризированная Герметическим орденом Золотой Зари, она опирается на такие школы философской и оккультной мысли, как Герметическая Кабала, Енохианская магия, Тельма и магия различных гримуаров.

Ритуальная магия существовала во многих формах – зелья, алхимия, астрология, жертвоприношения, а в данном случае – руническая.

Для занятий ритуальной магией часто требовались инструменты, изготовленные или явно освященные для этого использования, которые были необходимы для определенного ритуала или серии ритуалов. Они были символическим представлением психологических элементов магического или метафизических концепций.

Так получилось, что «инструментом» для этого конкретного ритуала стала вся мраморная платформа и девять слоев рун, вытравленных в камне, - рун, которые Куинн сам закрепил с таким энтузиазмом.

«Проклятье!» - выругался он. Куинн хотел разбить мрамор вдребезги, но не стал – на починку ушло много времени.

«Успокойся, успокойся, - вздохнул он, подавляя гнев, - все в порядке, все в порядке... ..это просто разблокировало мою форму анимага. ...все в порядке».

Но он застонал и опустился на корточки, свесив голову вниз. Если бы он знал, что это ритуал, он бы никогда не активировал его – в крайнем случае, он бы починил его и показал Фриру, но в остальном Куинн оставил бы его в покое.

Ритуалы были той ветвью магии, от которой Куинн держался подальше – если быть точным, он не изучал ритуалы ни в одной из их форм. ... пока. Ритуалы были магией постоянного типа, а это означало, что после проведения ритуала, добавляющего объекту определенное качество, отменить изменения становилось крайне сложно.

Это было проблемой, поскольку ритуальная магия была очень сложной и требовала огромного количества знаний для совершенствования и приобретения практической компетенции – в некотором смысле, ритуальная магия была даже сложнее традиционной алхимии. Куинн лучше других знал, что он не готов к проведению ритуалов, поскольку ему сильно не хватало эзотерических магических знаний.

А тот факт, что ритуал анимагуса, которому он только что подвергся, был направлен на него самого – живое тело, - делал ситуацию еще хуже: если бы постоянное изменение, внесенное в его тело, пошло не так, Куинн застрял бы с ним до тех пор, пока не нашел бы способ его отменить. Это было единственное, чего Куинн не хотел, чтобы с ним случилось, поскольку он не хотел нарушать целостность своего тела.

Трифекта – разум, тело и душа – составляли сущность человека, и только когда они находились в равновесии, маг мог притягивать и использовать магию в полной мере. Это в еще большей степени относилось к Куинну, поскольку он не пользовался палочкой; как таковой, у него не

было внешнего фокуса, который мог бы помочь, если бы его трифекта вышла из равновесия.

«Я не могу допустить, чтобы они вышли из равновесия, только не снова».

Да, однажды Куинн уже столкнулся с тем, что его трифекта вышла из равновесия, и в результате он потерял всю свою способность фокусировать и создавать магию. Проклятие Греха ударило по душе, а затем запустило гаечный ключ в его разум, заставив трифекту отклониться от своего первоначального баланса.

«Уф, ладно, не будем об этом думать», - простонал он, прежде чем лечь, - «давайте наслаждаться временем и усилиями, которые это мне сэкономило».

В конце концов, правда заключалась в том, что участие в этом ритуале сэкономило немало сил с его стороны.

Чтобы стать анимагом, магам требовалось умение, практика и терпение. Процесс превращения в анимага был долгим и трудным и мог привести к тому, что трансформация могла пойти не так, как нужно. Многие маги просто считали, что их время лучше потратить другим способом, так как этот навык имел ограниченное практическое применение, если только человек не нуждался в маскировке или сокрытии.

Часть процесса превращения в анимага заключалась в том, чтобы держать во рту лист мандрагоры в течение целого месяца – целый месяц держать лист во рту, пока он говорил, пил, ел и чистил зубы, показался Куинну мучительным – он уже пробовал лист мандрагоры, но он был так же далек от мятной свежести, как рай от ада.

Значение этого месяца заключалось в подготовке листа для использования в зелье анимагуса, что требовало от пивовара ежедневного произнесения заклинания (Amato Animo Animato Animagus) в очень точное время, которое было единственным временем в течение дня, когда пивовару разрешалось заниматься зельем.

При неправильном выполнении процесс был чрезвычайно трудным и мог привести к катастрофе (например, к постоянной мутации получеловека-полуживотного). Маг должен был держать один лист мандрагоры во рту в течение целого месяца (от полнолуния до полнолуния). Если лист вынимался или проглатывался, ведьме или волшебнику приходилось начинать все сначала.

Если во время извлечения листа, а это было следующее видимое полнолуние, небо было облачным, то прогресс был испорчен, и магу приходилось начинать все сначала. В следующее видимое полнолуние маг должен был выплюнуть лист в склянку, находящуюся в пределах досягаемости чистых лучей луны. В пробирку с луной маг или ведьма должны были добавить один свой волос, серебряную чайную ложку росы, которая в течение семи дней не видела солнечного света и не была тронута человеческими ногами, и куколку ястребиного мотылька Смерти. Затем смесь нужно было поставить в тихое, темное место и ни в коем случае не тревожить.

Все это было настолько сложно, что даже многие из тех, кто был полон решимости обрести форму анимага, сдавались на полпути.

Далее волшебник должен был дожждаться грозы, когда бы она ни наступила. В течение этого периода ожидания маг должен был на восходе и закате солнца непременно произносить заклинание Амато Анимо Анимогус с кончиком палочки, приложенной к сердцу. Когда, наконец, наступала гроза, волшебник должен был немедленно переместиться в большое и

безопасное место, произнести заклинание в последний раз, а затем выпить зелье.

«Рита Скитер, должно быть, очень любит свою работу, раз прилагает столько усилий – полное уважение, – подумал вслух Куинн, – как и Мародеры – дружеские цели прямо здесь».

Куинн, конечно же, планировал стать анимагом; он собирался начать этот процесс во время летних каникул дома, где у него будет свобода перемещаться на десерт, чтобы избежать облаков в ночь полнолуния, а также отправляться в тропический лес для гроз. Вне школы он мог бы использовать магию, чтобы говорить, не привлекая взглядов и повторяющихся вопросов.

Он потирал руку и выглядел взволнованным: «А теперь перейдем к самому интересному».

Куинн закрыл глаза и почувствовал, как магия струится по его телу. Он тянулся к ней, лепил ее и, наконец, привел в действие – это было неожиданно – Куинн почувствовал, как его тело меняется в реальном времени, приобретая другую форму, когда магия ломала его и преобразовывала в гораздо меньшую и отчетливую форму.

Он открыл глаза и увидел, что земля находится очень близко к уровню его глаз – это было непривычное для него ощущение, и если быть честным, оно заставляло его чувствовать себя маленьким, каковым он сейчас и был. Еще одним странным ощущением было отсутствие пальцев – это не было дискомфортом, просто странно.

«Как я и думал, ритуал действительно кое-что добавил», – подумал Ворон-Куинн.

Анимагус, находясь в звериной форме, все равно мыслит как человек, как, например, Рита Скитер могла подслушивать чужие разговоры, находясь в форме жука. Однако чувства Анимагуса были не такими сложными, когда он находился в животной форме. Влияние Дементора на анимага в его животной форме было слабее, чем на человека. Но сейчас Куинн мог ощущать весь спектр своих эмоций; никаких изменений по сравнению с его базовой человеческой формой не было.

«Отлично», – он почувствовал удовлетворение; Куинну не хотелось притуплять свои эмоции, – «А теперь перейдем к главному действию».

Куинн расправил крылья с очаровательным, как ему казалось, воркованием и начал ими махать.

«Кау, кау», что означало: «Вау, это необычно».

Его сердце колотилось в птичьей груди, но, как ни странно, он не чувствовал страха – наоборот, это было захватывающе. Рэйвен-Куинн небрежно взмахнул крылом и полетел, как птенец в свой первый полет.

'О, у меня получается. У меня получается'. Медленно, но верно Куинн привыкал к своим крыльям, к своему очень легкому телу и научился летать.

В течение десяти минут он летал над мрамором, прежде чем решил, что он достаточно хорош, и вылетел из комнаты в сторону шахты «Криперы Вельзевула», и с полной уверенностью вылетел из нижнего тоннеля, пронесся по воздуху и влетел в верхний тоннель, не задев ни одной лианы. Вскоре Куинн уже вышел из подземного хранилища и летел через Запретный лес, делая вороний вариант полосы препятствий, пробираясь через навесы и лианы деревьев.

Ощущения были потрясающими.

Может быть, именно это чувствует Эдди, когда летит на метле, подумал Куинн. Эдди всегда говорил о свободе, которую он ощущает во время полета – он словно попадал в другой мир. В этот момент Куинн наконец-то понял, почему человечество жаждало крыльев – почему полеты вызывали такой восторг в умах бесчисленных индивидуумов.

Куинн громко закричал от восторга.

Вдруг он почувствовал что-то слева от себя, и в его серых вороньих глазах появилось белое пятно. Он криво повернул свое птичье тело в воздухе и успел вовремя увернуться. Приземлившись на ветку, он внимательно осмотрелся и увидел маленького акромантула, сползающего с дерева и направляющегося к его дереву.

'Угу, не стоило этого делать. ... но...

Он открыл клюв, расправил крылья и закричал, чтобы порывы и лезвия ветра вырвались наружу и отрубили акромантулу ноги.

Куинн мог использовать магию в своей форме анимага.

Так он мог видеть в Запретном лесу.

Находясь в форме анимага, маги не могли использовать традиционную магию, но ритуал дал ему возможность продолжать колдовать.

'Хотя это немного сложно. Мне просто нужно немного практики».

Куинн посмотрел вниз на безногого акромантула и вновь поднялся в воздух, покидая Запретный лес и направляясь к замку.

<http://tl.rulate.ru/book/54177/2965672>